

Владислав Бахревский

«Рождество Твое, Христе Боже наш...»

Рассказ и стихи для детей

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2019

УДК 244
ББК 86 372
Б306

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-910-0400

Художник Д. Поляков

Бахревский В. А.

Б306 «Рождество Твое, Христе Боже наш...»: Рассказ и стихи для детей. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019. — 16 с. : ил.

В новую детскую книгу Владислава Бахревского вошёл удивительный рождественский рассказ и подборка стихотворений о зиме. Сюжет рассказа очень прост. Совсем ещё маленьких деток Женьку и Настеньку ненадолго оставили дома под присмотром главного героя — мальчишки шести лет. Стало смеркаться, и так сделалось малышам страшно, что никакими доводами страх этот не пересилить. И тогда вспомнил главный герой, что скоро Рождество Христово, и стал петь тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш...», и младшие подхватили и успокоились: «Тьма никуда не делась, а нам было светло. Рождество в сердце посветило».

Книга предназначена для детского и семейного чтения.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2019
© Бахревский В., текст, 2019
© Поляков Д., иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-88017-795-0

Доля у меня такая: оставаться дома за старшего. Женьке, братику, два года и пять месяцев, а мне — полных шесть лет. Мои месяцы не считают.

Наш дом в лесу. Одинёшенек. Называется кордон. Сосны до неба. Когда ветер, вершины шумят. Папа сказал:

— Так шумит море в бурю.

Но бывает: лес молчит, дом молчит, все молчат. Все ждут. Кого?

На дворе ноябрь. Темнеет сразу после обеда. Электричества у нас нет. Лампа — под потолком. Кормлю Женьку, пока солнышко на столе.

Лавку к печке, рогачом горшок подвигаю на край загнетки.

— Женька, гляди!

Снимаю с горшка крышку.

— Каша в шапке! — радуется Женька.

Каша пшённая: шапка золотая. Шапку делю на три части: маме, Женьке, мне. Кашу — в плошку. Заливаю молоком. Сливки в кринке на четыре моих пальца. Обье-денье.

Женька — хитрец. Плошку передвинул, и каша его — с солнышком. Ложку заводит медленно, как рыбак сеть — почерпнуть кашу с солнцем, молоко с небом. Еда Василисы Прекрасной, Премудрой.

«Тук-тук!»

Гости: лесник тётя Настя с дочкой Настенькой. Настеньке три года и всего один месяц. Тётя Настя идёт в лесхоз и за хлебом. Мне теперь глядеть и за Женькой, и за Настенькой.

Настенька тоже села кашу есть. Отдал ей свою долю золотой шапки. Даже не вздохнул.

Кашу ребята умяли. Тётя Настя обоих в постель, под одеяло, а мне наказ:

— Сказку им Расскажи. Сон будет крепче.

Сказки длинные, я песенку и сплёл, и спел:

Женька спит, и Настя спит,
В нос, как в дудочку, сопит.

И чтоб без обиды:

Настя спит, и Женька спит,
В нос, как в дудочку, сопит.
Женька с Настей сладко спят
И в две дудочки сопят.

Потянуло к ребяткам поближе. Лавку придвинул, голову на кровать положил. Краешком одеяла плечи накрыл.

Тепло. Женька во сне вздохнёт, Настенька притихнет и сама вздохнёт. Вдруг почудилось: ещё кто-то в доме сопит. Глаза открыть страшно: мало ли что увидишь. Мама говорит: когда нужна тебе будет помощь, а ты — один, помолись Иисусу Христу: «Господи, помилуй!»

Но ведь никто в дом не лезет. Никто нас не трогает. И тут я догадался, кто сопит. Мой нос в дудочку дует. Дрёма смаривает. Мне на Дрёму давно хочется посмотреть.

Открыл глаза, а в доме тьма-тьмуцая. Тьма к окошку прильнула. Безглазая. Но ведь высматривает, где ребята малые, кто в доме за старшего!

Женька мой как заплачет!

Настенька моя как заплачет!

Я с лавки спрыгнул, ногой об пол топнул:

— Не смей в окошко глядеть! Дверь на засове, форточка заклеена — тьма к нам не пролезет.

А ребятки в рёв.

— Не плачьте! — уговариваю. — Скоро зима. Земля станет белой. А зима придёт, и праздники придут.

— А куда праздники придут? — спросила Настенька.

— В сердце, — сам залез на кровать к ребятам.

Женька придвинулся, приложил ухо к моей груди.

— Стучит.

И Настенька послушала моё сердце.

— Стучит. А какой придёт праздник?

— Новый год.

— А потом?

Тут-то я и вспомнил праздничное слово. Молчу, держу в себе.

И Женька молчит, и Настенька молчит.

— Ро-жде-ство!

Так сказал — Женька даже засмеялся:

— Ещё!

— Ро-жде-ство! — голос на весь дом. Тьма от такого голоса — по углам. — Это только одно слово! — говорю я ребятам. — А есть молитва. «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миру свет разума...»

— Я знаю! Я знаю! — обрадовалась Настенька. — «Рождество Твое, Христе Боже наш...»

Мне показалось: всё ликует от наших слов. Я ещё радостней:

— «...в нем бо звездам служащие звездою учахуся...» — слова не очень понятные.

Объясняю Настеньке и Женьке: служат звёздам — волхвы — древние астрономы. Они увидели на небе новую звезду, пошли за нею, и она привела их в город Вифлеем. К пещере. А в пещере, в яслях, лежал Младенец Христос. Там была его Мама — Богородица. Был вол, был осёл. Неподалёку от пещеры были овцы.

— И Ангелы! — сказала Настенька.

— А дальше в молитве такие слова, — я знал молитву до конца, — «...Тебе кланяются, Солнцу Правды, и Тебе веди с высоты Востока. Господи, слава Тебе!»

Объяснил ребятам:

— Солнце Правды — это Господь наш Иисус Христос. Это Он родился в Рождество. У нас электричества нет, и в пещере электричества не было, а свет был!

Хотелось удивить ребят:

— Свет шёл от Младенца Христа, от лика Его Мамы — Богородицы.

— От звезды! — закричал радостно Женька.

— У нас света нет, а нам не страшно. — И Настенька пропела: — Ро-жде-ство!

У девочек в горле колокольчики.

Тьма никуда не делась, а нам было светло. Рождество в сердце посветило. И мне, и Настеньке, и маленькому Женьке.